
Сергей
ГОНЧАРОВ

ПИРАТЫ СКАРРЫ
БРАТ УДАЧИ

18+

Литературная премия «Электронная буква – 2020»

Сергей Гончаров

Пираты Скарры. Брат Удачи

«Автор»

2020

Гончаров С.

Пираты Скарры. Брат Удачи / С. Гончаров — «Автор»,
2020 — (Литературная премия «Электронная буква – 2020»)

ISBN 978-5-532-06510-9

Пиратский корабль окружён королевской эскадрой. Шансов на спасение нет. У Мика по прозвищу Брат Удачи получается выжить в этой мясорубке. Он и часть уцелевшей команды даже не догадываются, что их ждёт. Вскоре Мик начинает замечать, что на судне, а потом и на море, происходят странные вещи. Лишившись корабля, почти всей команды и своей репутации самого удачливого пирата, Мику придётся совершить невероятное — выжить там, где это невозможно. А после — пойти против всего мира. Вас ждёт набитый трюм приключений, полные паруса неожиданных сюжетных поворотов и попутный ветер загадок! Добро пожаловать на борт!

ISBN 978-5-532-06510-9

© Гончаров С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

26

Сергей Гончаров

Пираты Скарры. Брат Удачи

– Капитан! – крикнул первый помощник с квартердека. – Нам не уйти! Догоняют!

Капитан пиратского судна под гордым названием «Победитель» носился по палубе, словно акула в воде. На кону стояла не только его жизнь, но и жизни ещё ста человек на борту. Его красная налобная повязка взмокла от пота. Длинные русые волосы давно пропитались ветром свободы. Под тяжестью навалившихся невзгод он не прогнулся и по-прежнему превосходил ростом любого члена команды.

Около пяти утра впередсмотрящий крикнул, что по правому борту семь кораблей Астлейда¹. Семь нонов². Уйти на тантеже³ не представлялось возможным, но Мику ничего не оставалось, как попытаться. К полудню ноны находились на дистанции выстрела. Их орудия могли добить и на гораздо большее расстояние, но они отчего-то не стреляли.

Запоздало капитан «Победителя» догадался, что на него устроили облаву. Для каких целей? Этот вопрос и мучил одного из самых известных пиратов Скарры⁴ – Мика, по прозвищу Брат Удачи⁵, которое он получил за сходство с изображениями Удачи.

– За борт! – крикнул капитан группе матросов, столпившихся у фальшборта и наблюдавших за кораблями Астлейда. – Всё за борт, включая орудия!

Матросы бросились исполнять приказ. На орудийных палубах загремело. Пираты открывали порты. Вскоре послышался плеск. Мощные пушки одна за другой падали в воду.

Лёгкий бриз приятно охлаждал кожу, нёс опьяняющий запах большой воды. Далеко-далеко по правому борту двигалась стая дельфинов. Их блестящие спины показывались из воды, чтобы через мгновение вновь в ней скрыться. Каждую минуту корабль становился легче. В какой-то момент Мику показалось, что Удача лишь пошутила над ним, пригрозив отдать в лапы злейших врагов. С каждым утопленным орудием «Победитель» ускорился.

Пушки вскоре закончились. За борт полетели ядра, кнйптели, бомбы, картечь, бочонки с порохом.

– Выбрасывай всё! – разнёсся по кораблю зычный голос боцмана. – Если не повезёт и отправитесь на дно, всё это барахло вам там пригодится!

Матросы с утроенным рвением начали избавляться от содержимого тантежа. За борт полетели пистолеты, кисеты с порохом, посуда, вёдра, ружья, различные безделушки, настоль-

---

¹ Астлейд – мелкое государство в Северном море. Находится на Четвертом архипелаге, известном тем, что изначально он состоял из четырех островов, но сто лет назад один из островов неожиданно ушёл под воду.

² Нон – судно с тремя мачтами. Быстрые и манёвренные ноны ценятся моряками за ходовые характеристики. Они стали одним из основных типов боевых кораблей в составе флотов почти всех государств.

³ Тантеж – разновидность нона, которая обычно превосходит родителя количеством пушек, но проигрывает ему в скорости и манёвренности. Как правило, в отличие от нона, имеет более усиленный корпус.

⁴ Скарра – мир, состоящий из морей, океанов и множества архипелагов. По преданиям, Скаррой его назвали мелкорослики Цветных гор – горной гряды в центре Спокойного моря, где в прошлом добывали множество металлов. Скаррой на их языке называлась вода. В данный момент Цветные горы разработаны более чем на девяносто пять процентов, заброшены и затоплены.

⁵ Удача – богиня моряков. Вера в Удачу – самая распространённая религия Скарры. По преданиям Удача когда-то была царицей огромного острова – Иллидии. Все жили там в мире и согласии. За что бы Удача ни бралась, всё у нее получалось в самом лучшем виде. На Иллидии царили мир и процветание. Но однажды Удаче понадобилось отплыть с острова. Только-только её корабль отчалил, как вся Иллидия содрогнулась от ужасающего толчка. Остров начал быстро погружаться под воду. Её кораблю чудом удалось вырваться из ужасающей воронки, в которой скрылся самый большой остров Скарры. С тех пор Удача плавает по морям, ищет себе новый берег. По легендам, её корабль можно встретить и даже попроситься к ней в команду. Изображается в виде светловолосой женщины в белом просторном одеянии. В прошлом ей приносились в жертву рабы – их связывали, бросали в трюм корабля, который поджигали и пускали по ветру. На момент повествования, жертвы в развитых государствах запрещены.

ные игры, пустые бутылки, бочонки с засоленной рыбой, шматы вяленого мяса. Мик даже приметил два бочонка с пресной водой, болтавшиеся на волнах за кормой.

Каждый из матросов выкидывал всё, что попадало в поле зрения и не являлось необходимой для движения частью корабля. За борт, в конце концов, полетели даже ложки и одежда.

Мик достал из-за пояса подзорную трубу. Раздвинул корпус и приложил к глазу. Несколько мгновений ему понадобилось, чтобы найти посреди голубого простора вражеские суда. Натренированным взглядом моментально определил, что ноны двигались со скоростью не менее двадцати двух узлов. «Победитель», в лучшем случае, шёл на девятнадцати.

– Лестера ко мне! – приказал Мик пробежавшему мимо матросу. – Живо!

Через минуту появился маг-недоучка – таких именовали способными⁶. Выглядел он жутко. Вытянутое лицо в кровоподтёках, словно не магией занимался, а на ринге дрался. Руки тряслись, как у старого пропойцы. Кожа стала прозрачной, виднелись сосуды и мышцы – верный признак того, что магические и жизненные силы человека вот-вот закончатся. Короткие чёрные волосы, обычно ровные, теперь свернулись, будто он их завивал. Мик слышал, что такое у магов случается при сильном перенапряжении, но живую никогда не видел.

– Капитан! – крикнул Лестер, пытаясь переорать гам на палубе. – Я делаю всё, что могу! Но на каждом из этих проклятых нонов не менее двух способных!

– Иди, отдохни! – приказал капитан. – На тебя смотреть жалко. А нам ты уже ничем не поможешь.

– Есть, – буркнул Лестер и моментально растворился в толпе сновавших по верхней палубе моряков.

Оставшись без поддержки способного, паруса «Победителя» заметно ослабли. Наступил конец – это понимала каждая трюмная крыса на «Победителе». Ни у кого не было сомнений, что команда семи нонов раз в семнадцать превышает сильно поредевшую команду «Победителя». Однако это никого не останавливало. Каждый из матросов готовился подороже продать свою жизнь. Ведь каждому из них с детства известно, что с пиратами на Скарре разговор короткий – смерть.

Теперь Мик понимал, что он попал в хорошо спланированную ловушку, сделанную для единственной цели – ослабить его мощь.

Несколько месяцев назад доверенное лицо ему сообщило, что в Южном форту⁷ Астлейда находится шняв⁸, доверху гружённый золотом. Якобы шняв шёл в сопровождении охраны от Дальнего архипелага⁹, но попал в сильный шторм. Из кораблей сопровождения не выжил никто, до ближайшего форта Астлейда добрался лишь сильно потрепанный шняв. Доверенное лицо сообщило, что золото должно быть перегружено на единственный нон, чудом оказавшийся в тех водах. Затем переправлено под усиленной охраной в столицу Астлейда – Пун-

---

⁶ Способные – люди, у которых есть лишь способность к магии, но нет дара. Таких не принимают в школу магии, зато с радостью берут во флот, где требуется ускорять корабль, делать воду пресной, держать под контролем огонь, препятствовать просачиванию воды в трюм и выполнять ещё множество мелких дел, для которых достаточно простейших заклинаний первого уровня. У большинства способных к магии людей получается их освоить.

⁷ Форт – военное укрепление на одиноком мелком острове вдали от родного архипелага. Сотни подобных фортов используются всеми государствами Скарры для перегруппировки сил, пополнения запасов и выполнения других военных нужд. Как правило, форты такого типа хорошо укреплены, и не имеют каких-либо ценностей для потенциальных врагов.

⁸ Шняв – прочное и большое трёхмачтовое судно, на которое обычно ставят самую тяжёлую артиллерию. Шняв – неуклюжий и медленный, но страшный в бою корабль.

⁹ Дальний архипелаг – ничейный архипелаг из семи островов, открытый на краю известного мира более десяти лет назад. За прошедшее время этот архипелаг объявляли своим многие государства, но удержать контроль над внушительным и воинственным местным населением ни у кого до сих пор не вышло. Всех послов аборигены убивали, любую дипломатию отвергали, вели непрерывную партизанскую войну, а корабли встречали залпами примитивных береговых катапулт. Однако авантюристы, в том числе спонсируемые государствами, то и дело отправлялись для покорения этого архипелага. Основной их целью, конечно, было не покорение, как таковое, этого далекого и, по сути, бесполезного архипелага, а его разграбление, ведь аборигены обладали огромным количеством золота.

пур. Доверенное лицо недвусмысленно намекнул, что лучшего времени, чтобы обогатиться больше никогда не представится. Такой шанс выпадает раз в жизни. Флот сопровождения ещё не подошёл. Южный форт никогда не блистал оборонительными сооружениями. А из серьёзной охраны лишь один нон. При грамотно развернутой наступательной операции, да с эффектом неожиданности, форт можно взять почти без жертв среди команды.

Так убеждало доверенное лицо.

Теперь Мик понял, что доверенное лицо подкупили, либо запугали. Южный форт оказался великолепно укомплектован войсками и готов к штурму. Никто из пиратов, отправившихся на сушу для отвлекающего манёвра, обратно не вернулся. Шняв и правда нашёлся в порту, но этот корабль давно никуда не плавал и оказался настолько стар, что утонул бы просто от веса погруженного на него золота. Зато при его abordаже выяснилось, что на ветхом судне пряталось четыреста солдат. Много пиратов полегло в той битве.

Это был первый раз, когда Удача изменила своему Брату – Мику.

– Отставить все работы! – крикнул капитан во всю мощь легких. Его командирский голос далеко разнёсся над голубой поверхностью бескрайних вод Скарры.

Моряки в тот же миг побросали кучу всякого барахла, которое тащилось за борт для максимального облегчения судна.

– Нам не уйти, – Мик с трудом выговорил эти слова.

Этой короткой фразой он признался в своей беспомощности. Даже если ему каким-то образом удастся избежать смерти, стать капитаном уже не выйдет. Пираты признают лишь удачливых предводителей. Именно благодаря своему прозвищу – Брат Удачи – Мик всегда с лёгкостью набирал команду на «Победителя». Каждый его рейд оканчивался серьёзным грабежом.

Раньше оканчивался.

– Мой последний приказ, – крикнул Мик. – Все бочки с сейлом¹⁰ на палубу! Если их, конечно, не выбросили.

Капитан бы не удивился, если б его приказ не стали исполнять. Однако именно этот исполнили. Отважным морякам, доверившим ему свои жизни, ничего не оставалось, как ждать приближения астлейдских нонов. Ничего не оставалось, как ждать смерти. А трезвому умирать скучно.

Мик догадывался, что ни у одного матроса рука не поднимется отправить даже полупустую бочку сейла за борт. Так и случилось. Угрюмо и лениво команда выкатила на палубу семь пузатых бочонков. Выбить затычки из них заняло не более минуты. Сейл полился рекой. По палубе быстро распространился кисло-клубничный запах.

У бочонков образовалась толпа. С нижних палуб всё выбирались и выбирались матросы. Большинство пили прямо из ладоней, безмерно разливая сейл, за который ещё вчера бы убили своего собрата. Кто-то нашёл уцелевшую кружку или миску. Некоторые вообще не прикладывались, собираясь встретить смерть трезвыми. С вороньего гнезда спустился вперёдсмотрящий – смотреть там уже не на что. Даже вымотавшийся Лестер сидел возле фальшборта и потягивал пьянящий напиток.

Во время всего этого переполоха Мик, к своему стыду, даже думать забыл о супруге. Посмотрел на квартердек, где вместе с рулевым находилась Кайра. Высокая, стройная с развевавшимися каштановыми волосами, с большими золотыми серьгами – пиратка до мозга костей. Как и её отец – в прошлом известный Фаранд. На некоторых это имя до сих пор нагоняло неподдельный ужас. Мик когда-то служил у него первым помощником. В то время Кайра была неприступна, как королевский шинк¹¹. И так же опасна. Мик не сдавался в надежде привлечь

---

¹⁰ Сейл – напиток, любимый свободными моряками за его доступность и мягкий привкус.

¹¹ Шинк – вооружается мощными дальнобойными орудиями, имеет прочный корпус из вестольской древесины, дополни-

её внимание. Как-то сам Фаранд сказал дочери, что она должна присмотреться к его первому помощнику – Мику. По словам одноглазого Фаранда Мику предстояло большое будущее.

Когда Фаранд умер своей смертью, что для пирата большая редкость, его дочь исполнила волю отца и присмотрелась к первому помощнику. Сделала она это как раз вовремя – большинство команды не желало подчиняться женщине, пусть и дочери Фаранда. Случилась бойня, в которой много бунтовщиков отвели её клинка, но если бы не Мик с верной ему частью команды, Кайра бы давно кормила рыб. Так Брат Удачи стал капитаном грозного «Победителя» и супругом привлекательной Кайры.

– Свободен, пиранью тебе в ухо, – небрежно бросила дочь Фаранда рулевому. – Слышал, что сказал капитан? Готовься отдать якорь!

Спустившись, она отыскала супруга. Облокотилась вместе с ним на фальшборт.

– Ты спускалась в трюм? – спросил Мик, только чтобы не молчать. Тишина на палубе угнетала. Несмотря на то, что на ней находилась почти вся команда, никто ни о чем не разговаривал. Слышался лишь плеск волн, фыркание и отрыжки выпивавших сейл. – Что там творится?

Тишина заставляла задуматься о своем будущем, точнее о его отсутствии. На дне, наверное, так же тихо. И темно.

– То же, что и здесь, кошку мне в пятки. Когда ты отдал приказ выкинуть за борт всё ненужное, я видела, как наши пушки выбрасывали в порты.

– У нас не было шансов, – удрученно произнёс Мик.

– Не вини себя, – Кайра положила супругу руку на плечо. – Ты ничего не мог сделать лучше, чем сделал. Мы, бушприт твою налево, попали в хорошо спланированную засаду.

– Из-за меня мы попали в засаду. Если бы я не купился на это золото в Южном форту, то сейчас бы плыли на восток.

– Капитан! – крикнул рулевой, так и не покинувший своего поста. – Скоро начнётся!

Астлейдские ноны «Вечерняя звезда» и «Быстрый» пошли на сближение. Они даже не стали давать предупредительный залп, как это принято для минимизации потерь живой силы. Мик часто именно таким способом побеждал врагов. Многие капитаны, лишь увидев прославленного «Победителя», предпочитали безропотно отдать груз, нежели отправиться кормить рыб.

Скоро должна начаться бойня. Последнее в их жизни сражение. Те из команды «Победителя», кому не повезёт выжить, будут потом завидовать погибшим. К пленённым пиратам, в большинстве государств, применяли смертельную пытку свободой¹².

– К бою! – гаркнул Мик. – Продадим жизни как можно дороже!

Капитан «Победителя» выхватил из-за широкого коричневого пояса так-тек¹³. Кайра вынула свой клинок – тоже так-тек, но немного удлинённый. Команда лениво поднялась на ноги. Многие вообще остались сидеть. Они потеряли надежду и волю к жизни. Сделали за врагов половину работы. Поднять боевой дух «Победителя» не получилось даже сейлу – любимому напитку моряков.

тельно обшиваются сталью. Шинк способен противостоять любому кораблю в море. Нередко используется для уничтожения береговых укреплений. Королевский шинк – модификация обыкновенного шинка. Всего существует четыре таких корабля – у правителей Иргоса, Настана, Соединенных земель и непризнанного государства Наровин. Королевский шинк отличается от родителя ещё более крепким корпусом, увеличенным водоизмещением и жуткими в своей разрушительной силе пушками. Один залп королевского шинка может начисто снести прибрежный город. Минус королевского шинка – низкая скорость и манёвренность. Истории не известно случаев, чтобы королевский шинк был взят на абордаж.

¹² Пытка свободой – распространённое наказание для пиратов, когда виновного сажают в тесную клетку, которую подвешивают над морем, где он умирает от голода (а иногда и от жажды – в некоторых государствах отловленным пиратам вода не положена).

¹³ Так-тек – короткая сабля, ещё называемая абордажной.

Сразу два астлейдских корабля обходили «Победителя» с обоих бортов. Мик видел серые мундиры солдат, столпившихся на палубе. Видел оружие, блестящее в их руках. Один из этих рубак лишит его жизни. Он давно привык к смерти, ходившей по пятам. Теперь же почувствовал её ледяное дыхание.

– Слушайте меня, свободные моряки¹⁴! – разнёсся над водой красивый баритон, усиленный рупором. – С вами говорит адмирал славного государства Астлейд. Теперь я решаю, жить вам или умереть!

Взгляды пиратов быстро отыскали говорившего на четвердеке «Вечерней звезды». В глаза бросался его расшитый золотыми нитями камзол, белые волосы, собранные в хвост. Эскадрой нонов командовал светлый¹⁵. Естественно, что все пираты его моментально узнали. Инниода, главного врага свободных моряков, в последнее время проклинали часто. Вероятно, каждый день в каком-нибудь уголке Скарры находился тот, кто желал ему долгой и мучительной смерти.

Год назад его эскадра разрушила Патион – пиратский оплот на Малом архипелаге, где он лично убил Питтера – одного из самых везучих пиратов современности. Вообще в своём рвении очистить Скарру от разбойников он уничтожил не меньше двух тысяч свободных моряков – большую часть тех, кто не хотел жить по чьим-либо законам.

– Я могу просто вас потопить, – продолжал адмирал. – Несколько залпов моих кораблей хватит вашей древней посудине, чтобы отныне побеждать лишь рыб на дне! Но я хочу предложить вам другой выход. Вы сдаёте мне Мика, по прозвищу Брат Удачи. Он и только он нужен мне живым. По величайшему указанию Эдриха Пятого этого пирата ждут ужасные муки! Вам, то есть всем остальным, незачем страдать! Если вы сдадитесь без боя, я гарантирую всем и каждому быструю и безболезненную смерть. Никаких пыток свободой! Никаких унижений! Если вы сдадитесь, – решил повторить адмирал. – Я гарантирую каждому, кроме Мика, по прозвищу Брат Удачи, быструю и безболезненную смерть!

Мик перекинул так-тек из ладони в ладонь. Он одинаково великолепно фехтовал обеими руками. Впрочем, как и всякий пират, который желает пожить подольше. Посмотрел в лица свободных моряков. Многие взгляды скрестились на нем. Если бы пиратам пообещали свободу, то его непременно бы сдали. Мик без труда читал это в глазах команды. Но смерть... она и есть смерть. Ради неё предавать глупо.

– Я вырежу и скормлю крысам твоё гнилое бледное сердце! – крикнул кто-то из команды, кажется, Джаирд – кок.

Свободные моряки одобрительно загудели.

– Держись рядом, – сказал Мик жене. – Вдвоём мы убьём многих, прежде чем отправимся на дно.

Ноны поравнялись с «Победителем». Капитан видел, что пушечные порты закрыты, хотя в это время, обычно, давали залп картечью. Стрелков тоже не видно. Видимо, адмирал решил оставить след в истории и взять знаменитого пирата, что называется, голыми руками.

Самое обидное – возьмёт. Мик проскрежетал зубами от бессилия. Даже если его команде чудом удастся уничтожить солдат с «Вечерней звезды» и «Быстрого», то ещё пять кораблей ждут возможности взять на abordаж один из самых известных пиратских судов современности.

Солнце уверенно ползло в зенит. С юга дул попутный ветер. Далеко-далеко на востоке Мик своим острым зрением заметил стаю птиц, скорее всего чаек. Там должны находиться Черепашьи рифы, где живут редкие синеухие черепахи.

---

¹⁴ Свободные моряки – самоназвание пиратов.

¹⁵ Светлые – распространенная на Скарре раса очень-очень бледных людей. У них всегда светлые волосы, но чаще встречаются платиновые блондины/блондинки.

Над вражескими кораблями раздался оглушительный свист, далеко разнёсшийся над бесконечной водной гладью Скарры. В то же мгновение десятки абордажных кошек полетели на борт «Победителя». Многие запутались в такелаже, но ещё больше достигли цели – вцепились мёртвой хваткой в корпус тантежа. Кто-то из матросов бросился рубить их канаты. Видимо от отчаяния, так как в данной ситуации это было совершенно бесполезно. В тот же миг в воздух взвилась еще одна стая штурмовых крюков. Кому-то кошка попала в ногу и пригвоздила к борту. Человек кричал, пытался вырвать её из конечности, чем причинял себе ещё большую боль.

Мик с женой стояли спиной друг к другу и лицом к бортам, когда начался абордаж их судна.

Послышался истошный скрип дерева – ноны зажали бортами тантеж. На палубу «Победителя», как перезрелые груши, посыпались астлейдские солдаты. От количества серых мундиров зарябило в глазах. От их воодушевлённого крика заложило уши.

Свободные моряки бросились в бой. По всем правилам их должен был ждать залп из ручного стрелкового оружия. Однако его не последовало. Вместо этого серые мундиры сошлись врукопашную с остатками команды известного пирата. Несмотря на то, что свободные моряки лучше владели холодным оружием и дрались, как загнанные в угол животные, солдаты, благодаря численному превосходству, с лёгкостью смяли их первые ряды. На место каждого убитого мундира вставляли трое его коллег.

Над палубой повис удушающий смрад смерти. Слышались крики раненых. Обнажённый по пояс и чёрный от загара моряк сидел посреди толпы и пытался засунуть кишки обратно в распоротый живот.

– Прощай! – полуобернувшись, шепнул Мик.

– Я люблю тебя! – ответила Кайра.

У Брата Удачи на мгновение спёрло дыхание. Его жена, выросшая среди пиратов, никогда не отличалась сентиментальностью.

В тот же миг на них напало сразу шестеро вояк. Брат Удачи первым же круговым движением так-тека вырвал из рук врага короткий клинок, который, блеснув на прощание, подлетел в воздух. Прямым выпадом Мик проткнул солдату шею. Наотмашь ударил второго врага, попал в предплечье. Отточенная до бритвенной остроты пиратская сабля с лёгкостью отгрызла нападавшему правую руку. Третий солдат попытался достать прославленного пирата, но Мик ушёл с траектории удара и ответной атакой разрубил врага от ключицы до паха. Запоздало сообразил, что как-то странно солдаты дрались. Они определённо хотели взять его живым.

Бросив короткий взгляд за спину, он увидел, что двое серых мундиров надели на супругу. Третий уже лежал в луже крови. Брат Удачи сделал короткий выпад, и грудь ближайшего солдата отвела острие его так-тека. Второго зарубила Кайра.

Вокруг мелькали серые мундиры и загорелые тела свободных моряков. Солдат становилось всё больше и больше, они по-прежнему перескакивали с нонов. Не прошло и минуты с начала абордажа, как вся палуба оказалась усыпана телами. Пиратов, державшихся на ногах и с оружием в руках, остались единицы.

На Мика напал совсем молодой парнишка, явно недавно надевший серый мундир. Ему бы ещё учиться и учиться обращению с оружием, перед тем, как бросаться на пирата...

Брат Удачи с лёгкостью отбил его неумелый выпад, собрался применить финт, чтобы выбить оружие из рук парнишки, а потом эфесом оглушить... Кайра метнулась к юному врагу. Не успел Мик открыть рот, как жена отточенным ударом отрубила солдату голову.

Многие не верили, что эта хрупкая девушка способна одним ударом снести голову с плеч. Не верили до тех пор, пока их голова была на плечах.

Голова парнишки, разбрызгивая кровь из шеи, укатилась в толпу сослуживцев, усердно рубившихся с двумя пиратами.

На супругов напали ещё трое серых мундиров. Один из них, старый усатый воин, порубивший в капусту не один десяток морских разбойников, заставил Мика попотеть. Капитан «Победителя» применял разные тактики и финты, но никак не мог достать врага. Если он шёл в нападение, то усатый уходил в глухую оборону. Несколько раз солдат переходил в атаку, тогда Брату Удачи приходилось вспоминать всё мастерство, чтобы его не задели. Силы были равны, и они оба это видели.

Кайра с лёгкостью расправилась с первым врагом, выпустив ему кишки. Второй нападавший сделал выпад, который пиратка в последний момент смогла отвести. Она со всей силы врезала коленом между ног солдата. Коротко хэкнув, тот согнулся, подставив спину, но живым упасть не успел. Перехватив так-тек обратным хватом, Кайра вогнала лезвие врагу между рёбер.

Усатый вояка, наконец, допустил ошибку и сделал при выпаде лишний шаг. Мик за мгновение до этого понял, что собирается сделать враг. И вместо того чтобы парировать удар, сделал шаг в сторону и рубанул воздух в том месте, где вот-вот должна была появиться голова солдата. Если б он промазал, то подставил бы для удара правый бок. Однако пират всё верно просчитал. Солдат лишился части черепа и рухнул на палубу. Вокруг его головы быстро стала собираться кровавая лужа, мозг ещё пульсировал.

В какой-то момент супруги поняли, что звон клинков стих. Одного взгляда им хватило, чтобы понять – на «Победителе» они единственные пираты с оружием в руках. Солдаты взяли их в кольцо возле грот-мачты.

– Ну, подходите, кому жить надоело! – поманил Мик людей в серых мундирах.

Однако никто приближаться не собирался. Вояки стояли с обнажённым оружием. С некоторых клинков капала кровь.

– Ну же, черви гальюнные, – воскликнула Кайра. Её звонкий голос разнёсся далеко по округе. – Неужели девушки испугались?!

В рядах серых мундиров показалось движение. Вскоре вперед вышли двое безоружных парней с длинными трубочками в руках. Синхронно они приложили их к губам.

Кайре дротик воткнулся чуть выше правой груди. Мику – в левое предплечье. Пиратка с протяжным вздохом опустилась на палубу, а капитан «Победителя» успел сделать шаг к врагам перед тем, как его мир поглотила тьма.

***

Очнулся Мик в каюте. Через грязное и маленькое окно виднелась палубная надстройка – балкон, а за ним клочок голубого неба. Из чего пират понял, что он в кормовой каюте. Лёгкий плеск волн подтвердил это предположение. Где-то сверху каюты капитана и старших офицеров.

Послеполуденный свет, лившийся из окошка, с трудом освещал мелкое помещение. В глаза бросилась грязная постель, зелёные стены с местами облупившейся краской, столик с разнокалиберными склянками. Навязчиво пахло лекарствами. На деревянном табурете, прислонившись к округлому борту, спал паренёк не старше шестнадцати. Судно привычно качало на волнах.

Мик попытался встать. Тело обожгло волной устрашающей усталости, будто он накануне в одиночку загрузил «Победителя» для дальнего похода. Из горла Брата Удачи невольно вырвался стон. Этот звук разбудил мальчишку. Он встрепенулся, точно задремавшая на ветке птица. Выпрямился на табурете. Его испуганный взгляд напряжённо следил за одним из самых знаменитых пиратов современности. Мик с огромным трудом сел на кровати. Голова раскалывалась до такой степени, что от каждой пульсации подёргивался правый глаз.

– Не двигайтесь, – предупредил паренёк. – Вы до сих пор под действием боролла¹⁶. Советую лечь.

---

¹⁶ Боролл – яд лягушки с Безликого архипелага. В небольших количествах полностью парализует жертву, вводит в крат-

– Где я? – прошептал Брат Удачи.

– На ноне «Вечерняя звезда».

– Где моя жена? – выдавил Мик. Он внезапно почувствовал себя так плохо, что без сил свалился обратно на грязную постель.

– Что? – паренёк наклонил ухо.

– Где моя жена? Она жива? – прошептал пират.

Ответить паренёк не успел. Дверь со скрипом распахнулась. Вошёл мужчина приблизительно одного с Миком возраста. Он, как и все лекари, носил на голове голубой платок.

– Как поживает наша свободолюбивая личность? – спросил он у мальчишки. – Вижу. Очнулся! Отлично! Я волновался, что мог не рассчитать дозу боролла. Знаешь такую лягушку с Безликого архипелага¹⁷? Всё же мне не хватало твоего веса. Сам же знаешь, что для точного расчёта надо учитывать чуть ли не каждый ноготь! А мне пришлось рассчитывать со слов людей, которые тебя видели. Когда-то! Представляешь?! В общем, рисковал ты сильно, но вижу, что всё обошлось. Ты крепкий. Пару дней поваляешься и придёшь в норму, – подойдя к пациенту, он пальцами развёл ему веки, всмотрелся в радужку.

Мик попытался закрыть глаз, но пальцы доктора оказались сильнее, а сил отбросить его руку не нашлось.

– Голова болит? Да? Здесь я бессилен, тебе надо просто отлежаться и выспаться. Но могу дать отвар корня сингрила¹⁸. Он поможет от головной боли. Дать?

Брат Удачи едва-едва помотал головой, но даже от такого движения в мозгу, будто бомба взорвалась.

– Как хочешь, – пожал плечами врач.

Он подошёл к столику, где принялся рассматривать склянки, поднимая их и поднося близко к лицу. Некоторые открывал и нюхал. Паренёк вернулся на стул и наблюдал за доктором с таким вниманием, будто старался запомнить каждое движение.

– Что с моей женой? – Мик вперился взглядом в лекаря.

– Умерла, – небрежно бросил доктор.

Сын Удачи надеялся, что ослышался. Даже головная боль забылась.

– Что?! – приподнялся он на локте. – Что ты сказал?!

– Шучу, – улыбнулся врач, бросив на него насмешливый взгляд. – Расслабься. С ней уже всё в порядке. Тебе повезло. Её доза в несколько раз превышала допустимую. Я думал, её парализует, но нет... – доктор поглядел на пирата. – Только что вернулся от неё. Двигается. Выглядит паршиво, как и ты. Но через пару дней оклемается. Как и ты. Вы оба молодые, здоровые, выносливые, закалённые. Вас, наверное, и пушечное ядро не свалит, не говоря о боролле.

– Это тебе крупно повезло, что она осталась жива и здорова, – Мик рухнул на постель.

Разговор его сильно утомил, веки казались высеченными из камня. Он хотел моргнуть, но понял, что уже не сможет их раскрыть. А ещё через мгновение накатило блаженное забытё.

***

ковременную кому. В больших количествах приводит к частичному отказу нервной системы, отчего жертва может навсегда остаться полностью парализованной. Для относительно безопасного применения количество должно строго вымеряться. В развитых государствах боролл используется как наркоз.

¹⁷ Безликий архипелаг – семнадцать крохотных островов, большинство из которых имеют скальную породу. Когда-то на этом архипелаге располагалась база пиратов, называемых лягушатниками. Они смазывали бороллом картечь, пули, стрелы и холодное оружие, отчего даже царапина, оставленная их оружием, имела ужасающие последствия. Пираты практически истребили ядовитых лягушек Безликого архипелага. Шестьдесят лет назад Соединенные земли уничтожили эту пиратскую базу. Всех отловленных пиратов подвергли необычному наказанию – ввели заведомо большую дозу боролла, а когда они пришли в чувство, но остались навсегда парализованы, отдали на съедение свиньям.

¹⁸ Сингрил – корни сингрила являются самым эффективным средством лечения любых видов головной боли, включая мигрени различной степени тяжести. Считается, что отвар из корней безопасен. Однако в больших дозах отвар из корней сингрила становятся крайне опасными, ведь безвозвратно нарушает метаболизм, вызывает сильные и продолжительные галлюцинации, а впоследствии часто вызывает летаргический сон и смерть.

Когда Мик очнулся, за маленьким грязным окном всходило солнце. Он по-прежнему находился в той же каюте. Слякки со столика пропали. Табурет пустовал. Возле него лежала толстая книга из грубой кожи. На обложке пират прочитал «Основы траволечения». Где-то поблизости раздавался скрип точильного камня о лезвие. Не стоило большого труда догадаться, что это охрана за дверью развлекается всеми доступными способами.

Полежав и прислушавшись к ощущениям, Мик понял, что самочувствие удовлетворительное. Фоном гудела голова. Мышцы ломило, но терпимо. Во рту стоял горький привкус.

Брат удачи медленно сел. Очень хотелось лечь и снова уснуть – боролл не до конца покинул организм. Однако тревога о самочувствии супруги заставила его подняться на ноги. Колени затряслись. Стопы ощущались чужими. Мик сделал несколько шагов и оказался у двери. Взглянул за холодную металлическую ручку и потянул на себя. Протяжно заскрипели петли. В крохотную каюту ворвался пляшущий свет масляного фонаря. Пахло солониной – видно где-то рядом располагался камбуз. Возле противоположной стены коридора на табурете сидел пожилой вояка в расстёгнутом сером мундире. Его пышные усы свисали до груди, при этом остальная часть лица была гладко выбрита. Он откинул голову и закрыл глаза – казалось, что спал. Возле его правой руки стоял клинок – что-то среднее между саблей и мечом. Мик видел, что за напускной неповоротливостью и леностью скрывался опасный противник.

Слева от двери находился ещё один охранник. Парнишка лет восемнадцати-девятнадцати, тоже в расстёгнутом сером мундире, затачивал внушительный кинжал с позолоченной гардой. Мик уже видел это оружие у одного из своих матросов.

Движения кинжала по точильному камню прекратились. Парень замер и посмотрел на пирата снизу вверх.

– Еще шаг, и я выпущу тебе кишки, – лениво и монотонно произнёс усатый стражник, не открывая глаз.

– Тебе запрещено выходить, – поддакнул молодой. – Всё что нужно тебе принесут.

– Мне нужно к жене, – произнес пират.

– У меня приказ адмирала, – открыл глаза усатый вояка. – Перерезать тебе глотку, если ты переступишь порог этой каюты. Давай, доставь мне удовольствие. Сделай шаг. Буду до конца жизни рассказывать, как меня умолял о пощаде сам Брат Удачи, перед тем, как я заставил его жрать собственные кишки.

– Она жива? – Мик не очень-то испугался угроз. Всё равно скоро умирать. К тому же его захватывали живым не для того чтобы какой-то рубака зарезал.

– Жива ли женщина, которая одним ударом рубит головы захваченных моряков? – лениво произнёс усатый солдат. – К сожалению, ещё жива. Будь моя воля, болталась бы уже не рее.

– Она не рубит головы просто так, – буркнул Мик, которого всегда раздражали подобные слухи. – Лишь если корабль оказал ожесточённое сопротивление в бою, и гибнет много наших. Тогда я разрешаю ей немного выпустить пар.

– Ну да, ну да, – хмыкнул старый солдат. – Что бы ты ни сказал, о её делах давно всем известно. Она – хладнокровная убийца. Говорят, даже женщин и детей режет точно кур.

Мик не стал отвечать. Это не имело смысла. Слухи всегда кажутся правдивее. Он уже собирался вернуться в каюту, когда парнишка сказал:

– Адмирал раздумывает над тем, чтобы отдать её команде, – коротко хихикнул он. – Если услышишь довольный гам, можешь быть уверен, твою жену имеют. Многим она приглянулась!

Мик, не задумываясь, врезал молодому охраннику в ухо. Парень свалился с табуретки. Точильный камень грохнулся на доски. Возле горла пирата, словно из ниоткуда, возник клинок усатого.

– Зашёл в каюту, пока я тебе что-нибудь не отрезал, – рыкнул солдат, моментально оказавшийся на ногах.

Молодой быстро вскочил.

– Да я тебя... – бросился он на пирата с кинжалом.

Мик сделал шаг назад и захлопнул жалобно скрипнувшую дверь.

Молодой ещё долго бесновался и храбрился, но усатый так его и не пустил внутрь.

***

Ближе к сумеркам дверь в каюту открылась. Мик увидел усатого рубаку, зевавшего на табурете. С подносом вошёл мальчуган лет четырнадцати в полосатой одежде юнги. Его длинные платиновые волосы заплетены в косу. Правое ухо было недоразвито, а левое топорщилось, будто его кто специально подталкивал сзади пальцем. Карие глаза сильно косили в разные стороны. Полукровки, одним из родителей которых стал светлый, всегда имели какое-нибудь уродство. Этому мальчугану ещё крупно повезло. Не редкостью становились недоразвитые конечности или близнец-паразит.

Юнга поставил поднос на столик. Бросил на пирата заинтересованный взгляд раскосых глаз, после скрылся за дверью. На подносе лежало несколько кусков вяленого мяса, большой ломоть чёрствого хлеба и чарка чистой воды.

– Сразу видно, адмиральский корабль, – пробормотал Мик.

Хлеб и мясо без червей. Вода без плесени. Если так кормили пленённого пирата, то команда питалась еще лучше. А офицеры так вообще, наверное, только деликатесами.

Мик привык брать от жизни всё. Поэтому поспешно накинулся на еду, хоть после боролла, обычно, есть не хотелось еще пару-тройку суток. Неизвестно, когда его покормят в следующий раз. И покормят ли вообще. Упускать момент нельзя.

Только он закинул в рот последнюю крошку с подноса, как дверь распахнулась. Усатый теперь стоял по стойке смирно. Виднелось плечо молодого солдата, также вытянувшегося перед адмиралом.

Камзол Инниода поблёскивал золотом в лучах коридорного фонаря. В правой руке адмирал держал изящную трость, куда с лёгкостью мог бы уместиться тонкий клинок. Надменное лицо адмирала казалось высеченным из камня. Как и всякий светлый, он имел до тошноты правильные черты лица.

Адмирал вошёл в каюту, и усатый вояка тут же закрыл за ним дверь. От светлого несло приторно-сладковатыми духами.

– Присаживайся, – указал пират на табурет. – Будь как дома, но помни, что ты у меня в гостях.

Инниод и бровью не повёл. Сложив руки на набалдашнике трости, сверху вниз глядел на известного пирата.

– Чего вылупился? – не вытерпел Мик. – Свободного моряка в первый раз увидел, что ли?

– Знаешь, а я тебя другим представлял, – произнёс светлый. – Старше, мудрее, опытнее.

Брат Удачи... – хмыкнул он. – Сколько о тебе легенд бродит! На несколько книг хватит. И что я вижу. Избитого жизнью великовозрастного мальчишку. За тобой всегда шло столько людей... Они сражались за сказки, которые ты им плёл. Они умирали за твои сказки. А ты всегда выходил сухим из воды. Брат Удачи... – вновь хмыкнул он.

Мик медленно поднялся. Кулаки непроизвольно сжались. Скулы заострились. Ему очень-очень хотелось врезать по этой надменной физиономии. Каким-то чудом сдерживался.

– Знаешь, почему ты до сих пор жив? – поинтересовался адмирал.

– Ну, давай, просвети.

– Мой король верит в Удачу.

Пират фыркнул, точно кот. На лицо попросилась улыбка.

– И что с того? Половина Скарры верит в Удачу. А может, и больше.

– Я знаю, – снисходительно произнёс светлый. – Дело не в том, что верит кто-то. А в том, что верит Эдрих Пятый, король Астлейда. Чувствуешь разницу?

– Нет, – честно признался Мик.

– Не удивительно, – сказал адмирал, глядя в глаза пленника. – Что ожидать от беспринципного и тупого пирата?!

Брат Удачи не сдержался и бросился на адмирала. Светлый ждал этого, он сделал шаг в сторону и врезал набалдашником трости нападавшему под нижнюю челюсть. Мик ощутил удар, после которого мироздание крутнулось. В следующий миг он осознал, что лежит на полу. Ощупал языком зубы – все целы. Повезло.

– Встать! – гаркнул Инниод.

Краем сознания Мик отметил гроыхание из коридора. Наверняка от выкрика адмирала охранники вскочили. Так, на всякий случай.

Лежать на полу всё равно не имело никакого смысла, поэтому пират медленно поднялся. Светлый дважды стукнул набалдашником трости в потолок.

– Чтобы ты не тешил себя иллюзиями относительно того, кто здесь главный... – произнёс он.

В этот момент из окна раздался крик, за которым послышался плеск воды.

– У меня получилось взять живыми тридцать твоих головорезов. Без учёта дочери портовой шлюхи и отъявленного разбойника, которую ты называешь женой. Приказ Эдриха – доставить живым только тебя. За каждый твой проступок я буду сбрасывать в воду одного из твоих людей.

Мик подскочил к грязному окошку. Вгляделся в воду. За кормой кто-то барахтался.

– Я хорошо знаю пиратский свод правил, – продолжал адмирал. – Да, некоторые ему не подчиняются, но не такие как ты. Известные капитаны просто обязаны ему следовать, иначе никогда не соберут команду. Так вот, согласно этому своду правил, ты свою репутацию уже уничтожил. Ты позволил взять на абордаж свой корабль, при этом остался жив. Очень скоро каждая помойная крыса Скарры будет знать, что знаменитого Брата Удачи эта самая Удача больше не считает своим братом. Но это половина беды на самом деле. Хуже то, что ты можешь растоптать своё имя в пух и прах. Сделать так, чтобы моряки его проклинали. Что там гласит этот пиратский свод правил? Капитан отвечает за каждого члена своей команды. Очень-очень расплывчатое определение, не правда ли? А теперь знай, что за каждый твой проступок на этом корабле я буду сбрасывать за борт одного из твоих людей. Раз за разом. О чём я их уже предупредил. И так до тех пор, пока не дойдёт очередь до твоей жены...

– Если ты хоть притронешься к ней... – обернулся Мик.

Если б взглядом можно было убивать, адмирал бы воспламенился, как сухая солома.

Инниод вновь поднял посох и дважды стукнул в потолок. Вновь раздался крик, и послышался плеск воды.

– У тебя есть ещё двадцать восемь попыток, понять, кто здесь главный. Двадцать девятая станет для тебя последней, потому что за бортом окажется твоя жена. А ты окажешься в трюме. Там как раз имеется клетка для пиратов. Сейчас она, конечно, занята, но ты можешь приложить усилия, чтобы её обитатели отправились за борт. Тебя я точно привезу к Эдриху, можешь не беспокоиться. Я столько усилий для твоей поимки приложил не просто так. А команду тебе собирать ещё придётся. Поверь. Поэтому хорошо подумай над тем, стоит ли рушить репутацию.

Мик сверлил адмирала взглядом. Невероятными усилиями сдерживался, чтобы не броситься на него. Инниод лучезарно улыбнулся.

– Кажется, ты меня, наконец, понял, пират, – последнее слово он бросил с таким презрением, будто оно в дерьме испачкано.

– Пусти меня к жене, – сквозь зубы процедил Брат Удачи.

– На колени, разбойник, – приказал адмирал.

Естественно, что вольный моряк не подчинился. Никогда и ни перед кем он не становился на колени.

Светлый поднял посох, собираясь дважды стукнуть в потолок.

– Стоп! – выкрикнул Мик.

Он медленно опустил его вначале на правое колено, затем на левое.

– Вот теперь я вижу, что ты окончательно всё уяснил, – адмирал опустил посох и сложил руки на набалдашнике. – А теперь уясни ещё одну простую деталь. На этом корабле главный я и только я. Ты можешь что-то у меня попросить, и я, может быть, удовлетворю твою просьбу. Давай, попробуй.

Брат Удачи сцепил зубы, чтобы случайно не ляпнуть что-нибудь.

– Ты же хотел увидаться с женой? – демонстративно приподнял светлый левую бровь. – Или мне послышалось?

Мик молча смотрел в холодные глаза адмирала.

– Что ж... – пожал плечами Инниод. – Значит, послышалось.

Он сделал шаг к двери и взялся за ручку. Полуобернувшись, открыл рот, но через мгновение передумал говорить и вышел.

Когда дверь открылась, усатый вояка стоял по стойке смирно. Виднелось плечо его молодого напарника. Естественно, что усатый увидел пирата на коленях.

Дверь со скрипом закрылась. Мик медленно поднялся с колен. Подошёл к окошку и всмотрелся в воду. Корабль шёл под всеми парусами с попутным ветром на скорости приблизительно двадцати пяти узлов. Далеко за кормой пират видел точки на воде – головы тех, кому предстояло отправиться на дно Русского моря¹⁹.

***

Следующие несколько суток пират просидел в каюте. Под присмотром охраны его выводили на узкую кормовую площадку с левого борта, где команде отводилось справлять нужду. Подобные площадки делали только на крупных судах, чтобы команда не бегала на нос, где располагался традиционный галюн.

С узкой деревянной площадки, огороженной канатами, Мик видел всю эскадру, в которой адмиральский нон отчего-то шёл замыкающим. В центре эскадры под всеми парусами двигался его «Победитель». Вот только вопрос, его ли это теперь корабль? Брат Удачи давно привык считать его не просто своим судном, а домом. Теперь этот грозный корабль представлял собой лишь большую и старую деревяшку, ведь все его смертоносные орудия покоились на недостижимой глубине.

Мик приметил, что дверь в соседнюю каюту располагалась в паре шагов от его временного узилища. Двое солдат охраняли сразу обоих пиратов. На двери Кайры имелся засов, который охранники опускали, когда уходили. На двери к Мику никакого закрывающего приспособления не предусматривалось.

Однажды Брат Удачи, исключительно в качестве развлечения, подкрался к двери, послушал, о чём бубнили охранники. Он не мог различить всех слов, но понял, что болтали солдаты о государстве Наровин²⁰. Один из них рассказывал очередную морскую страшилку, как знакомый поведал, что у его знакомого знакомый попал в шторм. Он и ещё несколько моряков спаслись на шлюпке с тонувшего судна. Долго болтались по волнам, пока их не прибило, наконец, к крошечному острову какого-то архипелага. Один из них был уже совсем плох и в тот же вечер умер. Они его закопали и легли спать. А в ту же ночь проснулись от того, что он сидел рядом,

---

¹⁹ Русское море – море в южной части Скарры. Этимология названия неизвестна. Предположительно, оно – наследие прошлых эпох.

²⁰ Наровин – непризнанное государство Проклятого архипелага, где обосновались некроманты.

смотрел на них. Тогда-то до моряков дошло, что они попали на Проклятый архипелаг²¹. Они оттуда чуть ли не по воде убежали, с лодкой в руках, естественно. Покойный товарищ долго их преследовал, убеждал присоединиться к нему. Говорил, что мёртвым быть лучше.

Второй охранник тут же начал спорить, что такое невозможно, и мертвецы, которые поднимаются из земли Проклятого архипелага – это всего лишь легенда. Рассказал, что у его троюродного брата в знакомых есть настоящий маг, который преподаёт в Школе Магии²². И этот маг, якобы, когда-то обмолвился, что некромантия²³ была доступна сильным магам всегда. Были и сильные маги, ступившие на путь некромантии. Их во все времена уничтожали, так как мертвецы – это сила, которую крайне сложно контролировать. Но сто лет назад группа сильных магов ступила на стезю некромантии. Что их подвигло кардинально сменить жизненный путь – загадка до сих пор. Факт в том, что они смогли скрыться на самом дальнем архипелаге, лишь впоследствии названном Проклятым. И когда их нашли, то уничтожить уже не сумели. У этих магов уже была достаточная армия, чтобы дать отпор. Этих магов прозвали Отступниками.

Усатого, как выяснилось, звали Норад. Однажды по пути в гальюн он сказал Мику:

– Странно ты разговариваешь.

– Я? Странно? – округлились глаза Брата Удачи.

– Все пираты, которых я видел, всегда употребляли кучу ругательств. Типа: «Чтобы сотня акул тебя сожрала». Или: «Штурвал тебе в глотку». Какие там ещё есть у вас присказки?

– Да, есть те, кто так выражается, – согласился Мик. – Но я капитан. А капитану не пристало разговаривать, как матрос.

– Получается, твоя жена обычный матрос? – спросил усатый охранник.

– Нет, она просто выросла на пиратском корабле и ни с кем, кроме свободных моряков, не общалась.

Норад буркнул что-то невнятное, на том разговор и закончился.

Молодого охранника звали Хагель. Он не простил удара в ухо. Всяческими способами старался задеть пирата, вынудить его на драку. Толкал, оскорблял – но это не дало результата. Тогда он применил другую тактику.

– Сегодня я попользуюсь твоей женой, – сказал он, когда пришлось в очередной раз сопровождать пирата к отхожему месту.

– Заткнись, – буркнул Норад, шагавший впереди.

Хагель и не подумал замолкать.

– А она умеет пользоваться ртом? – продолжал молодой солдат. – Если нет, то придётся научиться. Я люблю, когда красивые девушки, красивым язычком. . . Ну, ты понял, что делают.

Мик закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Пахло открытой водой и мочой – они почти дошли к отхожему месту.

– У тебя ничего не получится, – выдавил пират.

– У меня не получится? – ухмыльнулся солдат. – Ты думаешь, что я не справлюсь с твоей шлюхой?

---

²¹ Проклятый архипелаг – считается родиной некромантии. По легендам, если закопать мертвеца в землю одного из островов, то он поднимется в ту же ночь.

²² Школа магии – закрытые государственные учреждения. Все адепты состоят на службах государств. Сбежать можно, но это приравнивается к измене родине. Принимают только одаренных детей, вне зависимости от рождения и материального благополучия. Маги широко используются в хозяйственной и сельскохозяйственной жизни, в сотни раз ускоряя рост деревьев и растений, вызывая дожди, прекращая бури, останавливая пожары и т.д. Магию многократно пытались использовать в военных целях, но по-настоящему опасных боевых заклинаний так ни у кого и не получилось. К тому же одаренных детей рождается крайне мало, чтобы рисковать ими в боевых действиях, когда они крайне нужны на клочках суши, где приходится ютиться множеству людей.

²³ Некромантия – позволяет поднимать мертвецов и управлять ими. Овладеть ей могут лишь достаточно сильные маги, пережившие клиническую смерть, то есть побывавшие на той стороне жизни. Запрещена в развитых государствах.

– У тебя не получится вывести меня, – сквозь зубы процедил Брат Удачи. – Ты можешь и дальше нести свой бред. Сунешься к Кайре, она тебе оторвет всё, что висит между ног. Тогда ни одна портовая шлюха на тебя даже не посмотрит. И ты это сам прекрасно знаешь. А будешь и дальше доставать – пожалеешь. Помни, я не всегда буду пленником на этом корабле. Меня освободят и тогда...

– Ты мне угрожаешь, убийца? – солдат толкнул пирата в спину.

Они почти дошли до поворота. Из-за толчка Мик врезался в деревянную стену.

– Угомонись, – коротко бросил через плечо Норад. – Иначе я тебя угомоню.

Слова усатого вояки неожиданно произвели эффект на молодого. В тот день он больше ни слова не сказал Брату Удачи.

Зато ночью им пришлось встретиться в каюте Кайры...

***

Мик валялся в полудрёме. Корабль привычно качался на волнах. Скрипели доски. Где-то далеко-далеко бубнили голоса. Пару раз пират проваливался в сон, но быстро просыпался. Что-то мешало забыться. Неясная и непонятная тревога терзала душу. Ночное светило преодолело уже треть своего пути, когда до Мика донеслась непонятная возня. В первый миг он подумал, что спит и это ему снится. А потом тишину разорвал женский крик:

– Убью, зелень подкильная!

Мик сам не понял, как оказался на ногах. Шаг, и он возле двери. Дернул за ручку с такой силой, словно собирался оторвать. В коридоре, как обычно, горел фонарь. Огненные блики осветили Норада, который поднимался с табурета. Мик прямым ударом в нос повалил сонного стражника. Второй табурет пустовал. Не стоило труда догадаться, куда подевался молодой солдат.

Мик бросился к соседней двери. Ворвавшись внутрь, увидел окно, выходившее на правый борт. В холодном лунном свете разглядел каюту, наподобие той, где держали его. Прямо возле входа происходила какая-то возня. Мгновение понадобилось пирату, чтобы понять происходящее. Солдат решил быть верен своему слову и наведалься к пленнице. Он повалил Кайру и пытался стянуть с неё штаны. Дочь Фаранда сопротивлялась изо всех сил. Хагель как раз занёс кулак, чтобы сделать жертву чуть сговорчивее, когда дверь в каюту распахнулась.

Мик вложил в удар ноги всю силу и злость, которая им овладела. Он попал солдату куда-то в район шеи. Удар оказался достаточно сильный, чтобы Хагеля отбросило. В коридоре послышался топот множества ног.

– Да я тебя... – прорычал молодой солдат.

Пирата сзади схватили за шею удушающим захватом. Он попытался ударить нападавшего затылком, но безрезультатно. Его выволокли в коридор, где уже столпилась троица серых мундиров. Краем глаза Мик видел, что жена вскочила.

– Ребят вы вовремя! – Хагель поднялся на ноги. – Давайте её...

Договорить он не успел. Норад, державший пирата, толкнул его в руки сослуживцев. Сам же заскочил в каюту пиратки и врезал молодому бойцу в нос. Хагеля бросило на округлый борт. Из его носа потекла кровь.

– Вернись к себе. По-хорошему, – сказал ближайший к Мику солдат, положив ладонь на рукоять сабли.

Пират глянул в каюту. Норад склонился над молодым и врезал ему еще раз по лицу. Где-то далеко раздался крик. Послышался топот ног. Мик обменялся взглядом с Кайрой. Заметил, что на жене нет больших золотых серёг. Скорее всего, их сняли, когда пираты были без сознания. Ещё в те времена, когда он только-только попал матросом на уже ставший знаменитым «Победитель», боцман ему сообщил, что это не просто золотые серьги, а одно из украшений Удачи. Всего их сохранилось семь. Никакой магической силы в них не заложено, но считается,

что все сохранившиеся вещи Удачи наделяют владельца невероятным везением. Особенно эта вера распространена среди свободных моряков.

Мик никогда не видел супругу без этих серёг.

Пират кивнул жене. Затем быстро прошёл в своё узилище и закрыл изнутри дверь.

***

С рассветом дверь в каюту Мика распахнулась.

– Вставай, пират, – буркнул здоровый детина в сером мундире и пистолетом в руке.

Брат Удачи хмуро глянул на гостя. Затем поднялся.

– Идёшь за мной, – сказал солдат. – И без шуток. Всажу пулю в спину при малейшем шорохе, – предупредил он.

Солдат сопроводил пирата на верхнюю палубу. Выбравшись из душного нутра корабля на свежий воздух, Мик вдохнул полной грудью позабытый запах свободы.

На палубе выстроились солдаты. Корабль шёл на всех парусах. Впереди виднелись паруса ещё шести нонов астлейдского флота и пиратского «Победителя».

– Стой здесь, – приказал детина.

Мик послушно остановился. Оглядел хмурые лица солдат. Некоторые стояли с повязками на лице, у других руки покоились на перевязи – последствия абордажа пиратского корабля. Одни матросы висели на вантах, другие сидели на реях, предвкушая развлечение. Слышался бубнёж и плеск волн.

Наконец к команде вышел адмирал. Выглядел он, как всегда, с иголочки. Камзол поблёскивал золотом в солнечных лучах, отчего казалось, будто Инниод сам излучает свет. Позади него двое солдат вели Кайру в кандалах. Адмирал властно махнул рукой и остановился. Солдаты взяли пиратку под руки, выволокли в центр палубы, где оставили стоять в одиночестве.

Кайра затравлено оглянулась. Увидела Мика и сделала к нему маленький шаг. Пирату хотелось броситься на помощь супруге, но он сдержался. Урок Инниода он запомнил хорошо. К тому же в данный момент супруге ничего не угрожало.

– Ночью произошло недопустимое! – адмирал сделал несколько шагов и оказался неподалёку от пиратки. – Это преступница! Убийца! – ткнул он в Кайру. – Безусловно, она заслуживает смерти. Но ни одна женщина не заслуживает быть обесчещенной! Я понятно выражаюсь? – он исподлобья оглядел строй солдат. – Во флоте, которым мне доверено командовать, такого быть не может! Тем более этого не может быть на моём корабле! Что бы эта женщина не сделала, её ждёт справедливый суд Эдриха Пятого! Мои слова должны дойти до каждой трюмной крысы на этом корабле!

Над палубой повисла гробовая тишина, лишь ветер шумел в парусах, да волны плескались о борта.

– Солдату, который попытался обесчестить эту женщину нынешней ночью, повезло, – продолжил адмирал. – Повезло, что он не успел этого сделать. Иначе бы я его уже вздёрнул на рее! Вывести его! – гаркнул Инниод.

Тут же из трюма показались трое солдат, которые вели под руки босого Хагеля, одетого лишь в старые парусиновые штаны. На его лице красовался внушительный фингал, из-за которого не открывался правый глаз, а нос был заметно свёрнут вправо. Солдаты подтащили молодого сослуживца к адмиралу.

– На колени, – приказал светлый.

Хагель тут же бухнулся на палубу. Голову не поднимал.

– Ты признаёшь, что собирался изнасиловать эту женщину? – кивнул адмирал на пиратку.

– Признаю, – тихо произнёс солдат, но из-за царившей тишины его всё равно слышали.

– Ты понимаешь, как тебе повезло, что твои сослуживцы тебя остановили? – продолжал допрашивать светлый.

– Понимаю, – не поднимая головы, произнёс Хагель.

– Двадцать ударов плетью! – сказал как отрезал адмирал. – Немедленно!

Мик наблюдал, как двое солдат подхватили своего сослуживца и привязали лицом к грот-мачте. Крепкий и жилистый боцман скинул рубаху, сделал небольшую разминку, пока один из матросов нёс ему «капитанскую дочку»²⁴.

– Убьёт, – услышал Мик шёпот одного из солдат.

– Он с одиннадцати-двенадцати ударов может хребет перебить, – ответил ему сослуживец.

– Забьёт, – согласился третий.

Вскоре всем находившимся на палубе пришлось наблюдать, как наносились удары по спине молодого солдата. Боцман явно любил бить людей. Плетью он владел настолько хорошо, будто она продолжение его руки.

После первого же удара кожа на спине Хагеля лопнула, полетели кровавые брызги. Молодой солдат истошно закричал, но на его спину тут же обрушился следующий удар.

А затем ещё один.

И ещё.

И ещё.

Уже после десятка ударов на спине проштрафившегося солдата не осталось живого места, она превратилась в кровавое месиво. Виднелись рёбра. Истошные крики Хагеля далеко разносились над водной гладью Скарры.

Боцман замахнулся для одиннадцатого удара, когда раздался тонкий голос Кайры:

– Стоп! – воскликнула дочь Фаранда.

Боцман замер, недоумённо уставился на жену опасного пирата.

– Прекрати! – громко повторила Кайра, глядя на адмирала. – Ведь он его убьёт!

Инниод нахмурился, поджал губы. Хагель повис на руках. На его губах пузырилась кровавая пена.

– Ты прощён, – наконец сказал адмирал. – Пиратов обратно в каюты. Раненого к врачу, – дал он указание.

***

После обыкновенного ужина из шмата солонины, чёрствого хлеба и чарки воды Мик подошёл к стене, граничившей с каютой супруги. Пару раз негромко постучал. Он уже думал, что ему не ответят, сделал шаг назад. В этот момент уши уловили тихий перестук. На лице появилась улыбка. Он ещё раз негромко постучал. Вновь услышал ответный стук. В этот момент ему в голову пришла дельная мысль – придумать аппарат, в котором звуками можно шифровать слова. Таким образом передавать их от корабля к кораблю, а не флагами, как это делается. Может быть, придётся привлечь в помощь какого-нибудь мага, ведь на какой силе будет работать такой аппарат, Брат Удачи даже не догадывался. Ещё хуже то, что он в плену. Правда пират не сомневался, что сможет вырваться. Ещё непонятно какой ценой, но он вновь станет свободным. А, как известно, за свободу можно сделать всё. И ещё чуть-чуть.

Воодушевлённый идеей, Мик подошёл к грязному окошку, посмотрел в голубую даль, где небо сливалось с водой. В первый миг подумал, что ему показалось. Потёр пальцем грязное стекло. Затем чуть отклонил голову, но крохотная точка так и осталась на границе неба и воды. Мику пришлось напрячь зрение, чтобы понять – корабль идёт тем же курсом. По крайней мере, ему хотелось в это верить. Моментально созрел план побега. Когда судно подойдёт ближе, прорваться к Кайре и вместе с ней выпрыгнуть в окно. Доплыть к кораблю, а там будь что будет. Жажда свободы она такая – толкает на безрассудства.

---

²⁴ Капитанская дочка – плетёная из девяти ремней, используемая для порки провинившихся членов экипажа.

В остаток вечера Мик не мог найти себе места в тесной каюте. Один раз даже заглянул охранник.

– Ты чего здесь топчешься? – спросил коренастый и широкоскулый солдат.

Его напарник, бородатый здоровяк, тоже заглянул.

После демонстративного наказания на шканцах охранники у пиратских кают сменились. Эти двое постоянно о чём-то бухтели. Мик пару раз подходил подслушать. Просто от безделья. Солдаты в основном обсуждали женщин. Мечтали, как вернуться и пойдут спускать заработанные деньги. Иногда мечтали о том, чем займутся после службы. Широкоскулый думал найти жену и заняться кузнечным делом, к которому всегда лежала душа. Здоровяк хотел лишь пышногрудую блондинку, да чтоб в постели была огонь.

– Да размышляю, как бы сбежать, – честно признался Мик, зная, что его слова всё равно всерьёз не воспримут.

– Ну, размышляй-размышляй, – хохотнул широкоскулый.

И закрыл дверь. Солдаты вновь принялись бубнить, а Мик мерить шагами тесную каюту, продумывая план побега. Отчего-то он не допускал мысли, что за ними может идти ещё один корабль астлейдского флота.

***

Когда Брат Удачи разлепил глаза, за бортом брезжил рассвет. Мик подскочил с постели и вгляделся в тёмные воды. Уже не пришлось напрягать зрение, чтобы увидеть преследовавший корабль. Бигит²⁵ с серыми парусами. Всмотревшись, пират разглядел пустовавший флагшток. Конечно, есть шанс, что астлейдский корабль догонял эскадру, намеренно опустив опознавательные знаки, но Мик сильно в этом сомневался. Астлейдские капитаны, все как один, славятся патриотизмом. Для них опустить флаг принадлежности к государству равносильно измене родине.

В душу закралась надежда, будто это кто-то из коллег-пиратов узнал, что Брата Удачи поймали, и решил освободить. Какая ему от этого выгода? Мик почесал затылок, размышляя над этим вопросом, но ничего вразумительного так и не придумал. К тому же он не знал пиратов, которые пустились бы вдогонку за семью астлейдскими нонами даже для спасения собственных детей.

Насколько Мик знал, Астлейд не находился с кем-либо в состоянии войны, значит корсарское нападение исключено. К тому же глупость и самоубийство нападать одним бигитом на эскадру нонов.

– Только если ты не решил захватить один из этих нонов, – пробормотал пират, вглядываясь в ещё далёкий корабль.

Он так как-то сделал. Увёл шняв, гружённый серебром, прямо из торгового флота Врайра²⁶, шедшего под охраной трёх тантежей. Эту историю в портовых тавернах уже так приукрасили и переврали, что даже Мик перестал её узнавать. По факту же в особенно тёмную ночь он смог подойти достаточно близко и без единого выстрела перерезать охрану шнява. Часть команды «Победителя» перебралась на новый корабль. Быстро и слажено они переложили шняв на новый курс. Когда на кораблях охраны доглядели, что их грабят, было уже поздно. «Победитель» ударил кннпелями по не готовым к бою тантежам, чем нанёс серьёзный урон такелажу.

Конечно, за пиратом погнались – два тантежа.

«Победитель» шёл позади украденного шнява и непрерывно стрелял кннпелями по преследователям, для чего на корму перетащили десяток пушек, разместив парочку из них

---

²⁵ Бигит – сильно облегчённый вариант нона, обладающий большей скоростью, но сниженной огневой мощностью. Бигиты используют для исследований и разведки. Бигиты ценятся пиратами за ходовые качества и приспособленность к грабительским рейдам.

²⁶ Врайр – государство Одинокого архипелага. Основная деятельность – сельскохозяйственная.

даже в капитанской каюте. «Победитель» ломал преследователям такелаж. Очень быстро эта тактика возымела эффект. На одном из тантежей рухнули сразу две мачты – фок-мачта и грот-мачта. На втором такелаж оказался настолько повреждён, что паруса хлопали по ветру и корабль быстро потерял скорость.

Конечно, без сумасшедшего везения в том нахальном ограблении не обошлось. Но не зря же Мик носил прозвище Брат Удачи?

Неужели кто-то решил сделать невозможное и захватить адмиральский нон, увести его прямо из эскадры?! Только за одного адмирала можно получить от Астлейда огромный выкуп. А ещё останется дорогой и хороший корабль, который тоже можно отдать задорого.

При условии, что затея выгорит, конечно. Но тут уж пан или пропал. Этот пират или войдёт в историю Скарры, или отправится на дно кормить рыб. Третьего не дано.

Мик даже не догадывался, кто капитан следовавшего за эскадрой бигита, но уже им восхищался. Такая дерзость должна выгореть!

И он решил ему в этом помочь.

***

Когда охрана очередной раз повела пирата в отхожее место, он не преминул спросить у них, что за корабль идёт позади тем же курсом.

– Понятия не имею! – хмыкнул шагавший впереди широкоскулый солдат. – Но он точно нас преследует. Наверное, какой-то очередной тупой пират.

– Может быть, даже самый тупой пират, – поддакнул следовавший позади Брата Удачи здоровяк. – Чтобы преследовать адмиральскую эскадру, надо быть особенно тупым!

– Не скажи, – бросил через плечо широкоскулый. – Есть пираты ещё тупее! Например, самого тупого мы сейчас ведём опорожниться.

У Мика зачесались кулаки, но пришлось проглотить обиду, чтобы адмирал не утопил ещё кого-нибудь из его команды. К тому же вскоре он будет свободен, а при удачном стечении обстоятельств даже захватит этот корабль. Вот тогда-то он вспомнит солдатам эти слова. Если они к тому моменту будут ещё живы, конечно.

– А почему этот пират тупой? – поинтересовался здоровяк, спустя несколько мгновений, потраченных на размышления.

– Ты что, не знаешь, в какую он ловушку угодил? – противно хихикнул широкоскулый.

Солдаты как раз довели пирата к двери на площадку. Мик вышел на свежий воздух. Привычно огляделся. Где-то над головой находился кварталдек. По снастям сновали матросы. Слышались зычные команды. Несмотря на ветер, дувший в левый борт, воняло застарелой мочой.

Пока Мик делал естественные дела, невольно слушал разговоры охранников.

– Южный форт, который пытался ограбить недоумок, которого мы охраняем, изначально был ловушкой, – рассказывал широкоскулый. – Помнишь же, мы когда-то туда плавали? Ты служил тогда? Нет? А, ну тогда понятно. Только тупой пират мог поверить байкам о том, что там стоит шняв, гружённый золотом, да без охраны! Гарнизон забили солдатами до такой степени, что даже крысам места не осталось! И вот этот недоумок туда приплывает, в надежде захватить этот самый гружённый золотом шняв. Там, кстати, и правда был старый шняв, на котором только на дно и можно уплыть. Высаживает, значит, пират десант в надежде, что пока тот будет отвлекать на себя форт, он быстренько захватит шняв и уйдёт из-под обстрела. Но не тут-то было! Солдаты изрубили на мелкие кусочки этот десант, а когда пиратский корабль подошёл к приманке и высадил на него часть команды, форт открыл огонь из всех орудий! Говорят, этот недоумок удирал на всех парусах! С той небольшой частью команды, которая у него осталась. Понял теперь, кто самый тупой пират?

– Угу! – отозвался здоровяк.

Мик в очередной раз проскрежетал зубами и промолчал. Обида душила оттого, что всё сказанное – правда. Он попался в ловушку, старую, как парусные суда на Скарре. А ещё оказалось, что слухи разлетаются намного быстрее, чем хотелось.

– Но я всё равно думаю, что если нас преследует пират, то именно он самый тупой, – сказал здоровяк, когда Мик закончил дела и все трое шли по коридору обратно в каюту.

– Почему? – спросил широкоскулый.

– Ну, как бы надо быть королём тупиц, чтобы нападать на семь нонов!

– Мда-а... – протянул солдат. – Тут ты конечно прав.

Мика запустили обратно в каюту, закрыли за ним дверь. Скрипнули табуреты под охранниками, занявшими свой пост.

– Мне тут один знакомый рассказал планы адмирала на этот корабль, – полушёпотом произнёс широкоскулый. Мик застыл, жадно ловя каждое слово из-за двери. – Когда этот тупой пират подойдёт близко, «Последний взгляд» и «Быстрый» сделают оверштаг. Они пройдут на расстоянии прямого точного попадания и дадут по нему пару залпов картечью. Ты видел, какие там орудия установлены? Вот-вот. Там из команды только крысы в трюме и останутся. А пока они это будут делать, наш корабль быстро спустит паруса и сбросит ход. Есть, видимо, у нашего адмирала какой-то опыт быстрого спуска паруса... В общем, тех, кто выживет на этом пиратском корабле, мы с лёгкостью порубим в капусту! Понял, какое нам под утро предстоит развлечение?

– Под утро?! – переспросил здоровяк.

– Да. У нас считают, что пират нападёт под утро.

Разговор на секунду смолк, а потом перешёл на другие темы. Мик завалился на грязную койку, где и находился до темноты. Периодически поднимался и смотрел на медленно, но верно приближавшийся бигит с серыми парусами.

Пират был уверен, что свобода близко. Осталось лишь приложить немного усилий, чтобы её получить. Когда темнота почти опустилась на Скарру, Мик выглянул последний раз. Бигит уже плохо различался на фоне чёрной воды и тёмного неба. На нём не светило ни одного огонька, что лишь подтверждало догадки Брата Удачи. Корабль находился достаточно близко и к полуночи должен догнать эскадру.

Мик рассчитывал, что уже лично будет брать на бордаж адмиральский нон.

***

Сон не шёл, кровь бурлила. Мик предчувствовал свободу. Осталась лишь самая малость – побег из-под носа адмирала.

Наконец пират уснул. Ему снилось, что он выпрыгнул в окно, но никак не мог долететь к воде. Корабль Астлейда оказался таким огромным, что он всё летел и летел, а тёмные воды ближе не становились.

Сон резко прервался. Мик вскочил. За бортом стояла оглушающая ночь. Ярко светили звёзды. Молодой месяц бросал скупые лучи на Скарру. Адмиральский нон скрипел досками. Волны бились о крепкий корпус судна. Скорость не превышала пятнадцати узлов. Видимо, способные отдыхали, чтобы утром вновь приступить к наполнению парусов ветром.

Во тьме виднелся тёмный силуэт преследовавшего бигита. Ни одного огонька не горело на его палубе.

Время действовать, иначе может быть слишком поздно, и он упустит единственную надежду на спасение. Да, придётся оставить команду на адмиральском ноне. Здесь он им всё равно помочь ничем не сможет, только умрёт вместе с ними. Каждый из них прекрасно знал, на что шёл, поэтому теперь не время разводить сопли. Астлейд пожалеет, что связался с Братом Удачи. Мик будет выслеживать суда этого государства и в качестве демонстративной мести безжалостно топить вместе с командой. Никакой пощады. За каждый волос его моряков Астлейд заплатит литрами крови.

Пират, стараясь ступать бесшумно, подошёл к двери, приложил ухо. Слышалось лёгкое сопение – стража спала. Тогда взялся за ручку, глубоко вдохнул и дёрнул дверь. Душераздирающе скрипнули петли. Напротив, у стены, спал широкоскулый. На его коленях лежал меч – достаточно неудобное оружие для использования в морских схватках. Солдат успел открыть глаза перед тем, как Мик ударил его ногой в лицо. Послышался противный хруст. В тот же миг пират выхватил у едва очнувшегося охранника меч и пронзил его владельца. Собирался развернуться и расправиться со вторым врагом, но здоровяк оказался быстрее. Он не стал тратить время на вынимание оружия, ведь прекрасно осознавал – драться с пиратом на клинках – дело неблагоприятное. Вместо этого сгрёб Мика медвежьей хваткой, намереваясь хорошенько приложить о стену. Пират перехватил меч обратным хватом и ткнул остриём вниз. Лезвие вонзилось здоровяку в ступню. Солдат охнул и на мгновение ослабил хватку. Мик упёрся ногами в стену и со всей силы оттолкнулся. Здоровяк невольно сделал шаг назад. Хрустнули дверные петли и засов. Мик с охранником завалились в каюту Кайры. Дочь Фаранда уже была на ногах. Солдат оступился и грохнулся, едва не стукнувшись головой о её койку. Впрочем, Мика он не отпустил, а лишь сильнее сжал объятия, словно собирался раздавить ему грудную клетку. Кайра подскочила к борющимся. Выхватила из рук мужа меч. Через миг лезвие уже находилось у горла солдата.

– Вякнешь – кишки на брашпиль намотаю, – предупредила она.

Солдат замер, буравя пиратку суровым взглядом. Во мраке каюты его голубые глаза слегка блестели, отражая свет звёзд. На корабле по-прежнему царил тишина. Короткая схватка не наделала много шума.

– Отпусти его, тухлый моллюск, – приказала Кайра.

Здоровяк медленно и неохотно разжал медвежьё объятие, из которых Мик мгновенно выскользнул.

В ту же секунду Кайра проткнула шею солдата. Здоровяк открыл рот, пытаясь закричать, но не издал ни звука. Оттуда лишь толстой струёй потекла кровь. Его глаза округлились, правая нога задёргалась. Он даже попытался подняться, но в следующее мгновение силы оставили его. Он распластался на досках, точно старая тряпичная кукла.

– Тысяча акул! Что ты задумал? – посмотрела Кайра на мужа.

– Про бигит, следующий за нами, знаешь? – Мик выглянул в коридор, но обнаружил там лишь тело широкоскулого, так и оставшееся на табурете. Под ним уже собралась крупная лужа крови.

– Слышала разговоры этих, – кивнула Кайра на тело солдата, о чей серый мундир как раз и вытирала лезвие.

– Он вот-вот нас догонит, – быстро объяснял Мик. – Его капитан, как мне кажется, собирается захватить именно этот нон.

– Получить золотишко за адмирала?

– Да, – кивнул пират. – Но его ждёт ловушка, из которой он вряд ли выберется живым. Мы сейчас сбежим и предупредим его. Тем самым гарантируем себе место на его судне.

– Узнал, кого это волны принесли?

– Нет, – помотал головой Мик. – Но это не очень-то и важно. Нас всё равно убьют. А так хоть какой-то шанс. У нас мало времени, надо уходить.

– Команду забираем? – Кайра скользнула в коридор и направилась к площадке, куда матросы ходили справлять нужду.

– Некогда, – поспешил следом Мик. – Самим бы ноги унести.

Они прошли через ставшие привычными коридоры. Один из фонарей сильно чадил. Корабль поскрипывал досками. Прямо перед беглецами дверь на площадку открылась. Кайра среагировала моментально – насквозь проткнула грудь встречному. Тот хэкнул, схватился голыми руками за лезвие. Пиратка выпустила клинок и ногой ударила незадачливого матроса

в грудь. Человек сделал пару шагов назад, опёрся о канатный борт, а в следующий миг полетел в тёмную воду. Послышался плеск. С палубы донёлся топот.

– Прыгаем! – сказал Мик и первым сиганул через канатные перила.

– Человек за бортом! – разнёсся по кораблю зычный голос вахтенного.

Кайра не заставила себя просить дважды и тоже прыгнула в тёмную воду.

Море встретило пиратов обжигающей прохладой. Оба плавали точно рыбы. Вынырнув, они активно заработали конечностями, уплывая прочь от корабля, ставшего им тюрьмой. Мик несколько раз оглядывался, не собираются ли по ним открывать огонь. На палубе виднелись метавшиеся силуэты. Заодно увидел, что «Последний взгляд» и «Быстрый» готовились к оверштагу. Странно, что капитан бигита не предполагал такого манёвра. Или предполагал, но у него было чем ответить?

В любом случае обратного пути у пиратов уже не было. Рассекая тёмные воды, они плыли в лучах молодого месяца к тёмному кораблю, догонявшему эскадру под всеми парусами.

С юга дул ветер, наполняя паруса, нёс в лицо пиратам мелкие барашки волн. Бигит становился всё ближе и ближе. Даже сквозь плеск Мик с Кайрой уже слышали скрип его такелажа. Оба пытались разглядеть кого-нибудь на палубе, но безрезультатно. Корабль казался бесплотным призраком. У обоих в голове ожили байки о «Страшном суде» – легендарном корабле прошлого столетия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.